

В условиях активного сетевого взаимодействия и последовательной информатизации общества политические процессы, безусловно, приобретают новый характер, испытывая влияние технологий. Политика становится адаптивной и мобильной, что диктуется быстрыми темпами развития сетевых связей. Достигается эффективность коммуникации в связи с принятием политических решений благодаря задействованию информационно-электронного потенциала властных органов. Политика стремится стать открытой сетевой площадкой взаимодействия общества и власти и в перспективе способна облегчить порядок и организацию коммуникации.

Литература

1. *Barry Wellman and S. D. Berkowitz. Social Structures: A Network Approach.* — New York: Cambridge University Press, 1988. — P. 1512–1514.
2. *Conversation with Manuel Castells. Conversations with History: Institute of International Studies, UC Berkeley.* URL: <http://globetrotter.berkeley.edu/people/Castells/castells-con0.html> (дата обращения: 12.02.2020).

УДК 323.2

Букалова Татьяна Сергеевна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральский федеральный университет

ЭГОИСТИЧЕСКОЕ И АЛЬТРУИСТИЧЕСКОЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛОНТЕРА

Аннотация. Статья посвящена эгоистическому и альтруистическому началам волонтерской деятельности. На примере событийного и социального волонтерства показано, в чем проявляется эгоистическое и альтруистическое в работе добровольца.

Ключевые слова: эгоистическое, альтруистическое, волонтерство (добровольчество), волонтер (доброволец).

EGOISTIC AND ALTRUISTIC IN THE ACTIVITIES OF THE VOLUNTEER

Abstract. The article is devoted to the egoistic and altruistic beginnings of volunteer activity. On the example of event and social volunteering it is shown what is egoistic and altruistic in the work of a volunteer.

Keywords: egoistic, altruistic, volunteering, volunteer.

Существуют расхождения между традиционной трактовкой понятия «волонтер» как человек, бескорыстно действующий на благо другого (принцип альтруизма), и непосредственной деятельностью волонтера, которая не лишена эгоистического начала. Если следовать идеалистическим представлениям о феномене волонтерства, то такой человек в своем добровольческом поведении, вероятно, руководствуется аксиомой альтруизма — забывая о себе, заботиться о других. «Забывать о себе» — значит пренебречь интересами личной значимости. Однако на практике эгоистическое не только присутствует в деятельности волонтера, но и оказывает на нее воздействие не меньше, чем альтруистический компонент.

Эгоистическое заложено в природе человека, оно является врожденным и обеспечивает ему возможность самосохранения [1]. Обычно под эгоизмом предполагают нечто отрицательное, называют его одним из пороков человека, который занят реализацией исключительно индивидуалистических запросов и целей. Мы же склонны не придавать эгоизму столь порицательного значения, но только тому эгоизму, который скоординирован с интересами целого — общества.

Теория рационального эгоизма, которая представлена в трудах таких мыслителей, как Спиноза, Гельвеций, Н. Г. Чернышевский, А. Рэнд, гласит: индивид заботится о себе — о своем физическом, душевном и духовном здоровье, — не вступая в противоборство с интересами окружающих людей, не причиняя им вред [2]. Но так

или иначе любые поступки человека, приносящие ему пользу и удовольствие, почти всегда продиктованы расчетом.

Согласно еще одной теории — теории социального обмена, основателем которой является американский социолог Дж. Хоманс, — при исполнении индивидом какой-либо деятельности его затраты не должны превышать прибыль, иначе в будущем он перестанет стремиться совершать эту деятельность [3]. При осуществлении волонтерских работ доброволец также инстинктивно усматривает личную пользу. Но, как можно заметить, выгода волонтера нематериальна — она заключается в реализации его социальных и духовных потребностей.

Если в отношении эгоизма исследователи сходятся во мнении, что он имеет врожденную основу в человеке, то по поводу альтруизма суждения разнятся. Одни полагают, что альтруизм также заложен в нас природой, что проявление заботы о другом абсолютно естественно для людей [4]. Другие же исследователи утверждают искусственное его происхождение. По мнению приверженцев второго варианта, альтруизм как часть общепринятых норм был спроецирован обществом в сознание человека, который в своем поведении (в том числе и волонтерском) привык руководствоваться одобренными в обществе представлениями о хорошем и плохом. Поэтому приходят к выводу исследователи, выражение нравственной потребности помогать есть показатель освоенности индивидом общественных норм [5].

Не ставя перед собой в настоящей статье задачи обязательно прийти к какому-то единому пониманию происхождения альтруистического в человеке, хотим лишь подчеркнуть, что сущность человека сложна и противоречива, все ей свойственно. Значимым видится умение индивида балансировать между частным и общим интересами.

Альтруистическое и эгоистическое не проявляются по отдельности, а сосуществуют вместе. При этом, возможно, эгоистическое опосредует альтруистическое. Получение индивидом от любой работы (включая добровольческую) положительных эмоций, ощущений является неизменным условием того, что он будет и в дальнейшем уделять внимание такой деятельности. Люди, участвующие

в волонтерстве не в первые, а периодически (или даже постоянно), не посвящали бы данному виду социальной активности личное время, если бы не приобретали взамен что-то для себя. Поэтому принимая решение об участии в том или ином виде волонтерства, человек примерно понимает, что положительного он мог бы взять от подобного добровольного труда. Например, для волонтеров событийного направления важно обретение интересных знакомств, получение новых навыков, шанс бесплатного посещения увлекательного мероприятия, возможность поработать в той сфере, в которой дальнейшем планирует развиваться волонтер, получение на память атрибутики мероприятия, благодарственных писем [6] и др.

Приобрести «что-то для себя» может быть причиной, из-за которой человек решил приобщиться к тому или иному виду волонтерства. Причина (или мотив) может варьироваться в своем значении и в зависимости от выбранного направления добровольчества [7]. У волонтеров событийного направления мотивы, которые мы указали выше, в большей степени имеют эгоистичный характер: через свою добровольную помощь в организации мероприятий (культурных, научных, спортивных и др.) волонтер стремится к достижению своих целей (опыт, развитие навыков, бесплатное посещение мероприятий и др.), в то время как в социальном волонтерстве преобладает альтруистическое, поскольку здесь человек-доброволец в первую очередь направлен на другого человека. Оказание внимания и помощи другому, страдающему или, быть может, неизлечимо больному, становится для добровольца смыслом его деятельности, за которую он испытывает моральное удовлетворение. По рассказам социальных волонтеров, которые мы обнаружили на сайте российского фонда «Вера», ежедневно они дарят воспитанникам фонда внимание, заботу, радость. Но взамен (по их словам) получают несколько не меньше: чувство полноты жизни, энергию, веру в людей [8].

Выявленные различия между событийным и социальным волонтерством в направленности мотивов подводят к мысли о том, что вызывать заинтересованность у людей к данным видам добровольческой деятельности следует несхожими путями. В событийном во-

лонтерстве можно привлечь новых добровольцев яркой униформой и атрибутикой мероприятия. В случае с социальным волонтерством это будет бессмысленно: либо у человека есть потребность помогать, дарить свое время и энергию другому, незнакомому, человеку, либо она отсутствует у него. В вопросе приобщения людей к социальному добровольчеству было бы не лишним делать упор на распространение информации соответствующей тематики: создание документальных фильмов с настоящими историями социальных волонтеров, оповещение в печати, на ТВ, на интернет-порталах. Все это ради одной идеи — чтобы в индивиде с юных лет укреплялась ценность совершения благодеяния.

В заключении стоит отметить: как сама сущность человека сложна и противоречива, так и его деятельность в качестве волонтера не сводится к единому основанию. Она включает два главных компонента — эгоизм и альтруизм, на первый взгляд взаимоисключающих друг друга, но в действительности сосуществующих вместе. Альтруистическое и эгоистическое начала показывают, что волонтер, добровольно совершая поступки во благо других индивидов, стремится извлечь пользу от своей деятельности. Однако последнее слово всегда за добровольцем: от индивидуальных особенностей каждого волонтера зависит, какие мотивы преобладают в его поведении — эгоистические или альтруистические.

Литература

1. *Ершова Р. В., Омельчанко Е. В.* Эгоизм: врожденное или приобретенное // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. — 2015. — С. 8–9.
2. *Григорян Т. В.* Научно-материалистический гуманизм Н. Г. Чернышевского // Science Time. — 2014. — № 6. — С. 45–47.
3. *Бекетова О. С.* Сравнительная характеристика концепций социального обмена // Соц.-гуманитар. знания. — 2013. — С. 21–29.
4. *Лаверычева И. Г.* Философский взгляд на историческую динамику социальных проявлений эгоизма и альтруизма // Изв. Рос. гос. педагогического ун-та. — 2010. — С. 38–40.
5. *Зейналова Н. А.* Мотивация в структуре внутриличностных конфликтов у волонтеров // Витебск. гос. ун-т. — 2019. — С. 115–118.

6. Букалова Т. С. Государственная политика как фактор развития волонтерского движения в Российской Федерации // Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании : 3-й молодежный конвент. URL: <http://hdl.handle.net/10995/77969> (дата обращения: 17.02.2020).

7. Кудринская Л. А. Теоретическая реконструкция феномена добровольческого труда и разработка концептуального подхода к его исследованию // Соц. обслуживание. — 2010. — С. 14–17.

8. URL: <https://www.hospicefund.ru> (дата обращения: 14.02.2020).

УДК 32.019.52

**Вепрев Егор Александрович,
Григорян Артемий Арсенович,**

*бакалавры 3-го курса
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

Аннотация. Тезисы посвящены изучению мнения жителей города Екатеринбурга (в том числе экспертов — представителей НКО, учреждений науки и муниципальной власти) о роли и степени учета общественного мнения органами местного самоуправления, а также проблемах и перспективах сотрудничества власти и общественности при решении городских вопросов.

Ключевые слова: местное самоуправление, общественность, муниципальная власть, общественное мнение, массовый опрос, экспертное интервью.